Поцелуй был достаточно плохим. Но пока мы целовались, его рука задрала мою юбку над голой задницей, и он сжал ее по-собственнически прямо перед моим мужем. Он вогнал свой член мне в живот и целовал меня до тех пор, пока не убедился, что мы с Дугом оба сломлены. Затем он отпустил меня и отошел.

Дугу он сказал: "Я сделаю тебе копию DVD-дисков, которые я записал сегодня. Как бы ты сейчас ни был зол на нее, я думаю, ты получишь такое же удовольствие от просмотра, как и я от их создания".

Мне он сказал: "Не забудь про домашнее задание. Я буду проверять тебя. Думаю, в девять часов будет самое время".

Наконец он повернулся и ушел.

Я продолжала стоять спиной к Дугу. Я не могла смотреть ему в лицо. Ни один из нас не двигался. Мы молчали долгое, долгое время. Я слышала, как Дуг пошел к холодильнику и достал еще одно пиво. Он поднял свой стул и сел обратно за кухонный стол. Густая, пугающая тишина тянулась, словно никогда не кончится.

Робким и очень подавленным голосом я наконец спросила: "Ты хочешь, чтобы я ушла?".

Он не ответил на мой вопрос. Вместо этого он громко вздохнул и сказал: "Садись. Расскажи мне об этом".

О боже! Я не могу этого сделать! Я не могу рассказать ему обо всех тех ужасных вещах, которые я сегодня сделала. Я даже не могу посмотреть ему в глаза!

"Брук. Присядь".

Вместо этого я повернулась и подошла к его креслу. Я упала на колени рядом с ним и сквозь почти истерические слезы и душераздирающие рыдания пыталась сказать ему, как мне жаль, что я... ну, за все. Он заслуживает лучшего. Он заслуживает гораздо лучшей жены, чем такой женщины, как я.

Он повернулся на стуле, наклонился и обнял меня. Он прижался щекой к моей макушке и позволил мне проплакать несколько минут. Когда я начала успокаиваться, он тихо сказал: "Я не собираюсь сидеть здесь и пытаться сказать тебе, что это не твоя вина и что все будет хорошо. Правда в том, что это твоя вина. Но я знал, что ты импульсивная и упрямая, когда женился на тебе. Это одна из тех вещей, которые привлекли меня в тебе. Это и то, как твоя сексуальная задница смотрится в мини-юбке".

Обычно это вызвало бы улыбку на моем лице. Но в данный момент мне не очень хотелось улыбаться.

Он легонько поцеловал меня в макушку и сказал: "Я понятия не имею, что из этого получится. Этот маленький ублюдок пока держит нас обоих в узде. Я верю, что мы найдем выход из этой ситуации в ближайшее время. Пока мы не найдем способ справиться с этим маленьким ублюдком, нам придется делать то, что он хочет. Но он ребенок. Если я правильно помню, ему 18. В конце концов, он обязательно облажается. Это то, что делают дети.

"Я понимаю, что у вас был очень тяжелый день. И он, очевидно, запланировал для вас еще больше тяжелых дней. Я полагаю, что самое трудное, что мне придется сделать, это удержаться от его убийства. Он хочет именно тебя. Полагаю, сегодня он уже ясно дал тебе это понять.

"Ты должна знать, что я в ярости на тебя. Ты свалил все это на нас. Но как бы это ни было заманчиво, я не буду на этом заострять внимание. Даже ты не заслуживаешь быть сексуальной рабыней извращенца. Пока мы будем делать все, что он захочет, пока коварный маленький ублюдок не станет самодовольным и не испортит все планы".

"А теперь вставай и возьми себя в руки. Сядь в кресло и поговори со мной. Я хочу знать, с чем мы имеем дело".

Я поднялась на ноги. Я все еще плакала. Я почувствовала облегчение, услышав, что мой муж все еще любит меня. Я не могу винить его за то, что он в ярости. Он прав. Он прав во всем. Но я все еще не думала, что смогу рассказать ему о том, что произошло в этом доме после того, как он утром ушел на работу. И я не была уверена, что любой мужчина может полюбить женщину, услышав, что Делон делал со мной, или заставлял меня делать с ним, в течение более шести часов.

Словно прочитав мои мысли, Даг сказал: "Он хочет, чтобы я посмотрела эти DVD, чтобы унизить нас обоих. Он уже сказал нам, что собирается изнасиловать тебя прямо у меня на глазах. Ты можешь успокоиться и сказать мне, чего я могу ожидать. Я не хочу об этом слышать. Но лучше не удивляться потом. Я не хочу дать ему больше власти, чем у него уже есть, потеряв спокойствие перед ним".

Я высморкалась в салфетку и робко спросила: "Можно мне, пожалуйста, бокал вина?".

Именно алкоголь и моя неспособность контролировать себя, когда я пью, привели нас в этот беспорядок. Но мне нужно было выпить, как никогда раньше.

Дуг вздохнул и кивнул. "Только один".

Он оставил невысказанным все то, что я, вероятно, сказала бы ему, если бы ситуация была обратной. Я была благодарна ему за это.

Я налила бокал вина до самого верха и села напротив него за наш маленький кухонный стол. Я сделала несколько больших глотков, прежде чем посмотреть ему в глаза и еще раз сказать:

"Мне очень жаль, Дуг. Я бы сказала тебе, что все исправлю. Но я не уверена, что это вообще возможно. Я не уверена, что ты не вышвырнешь меня и мои вещи, прежде чем я закончу рассказывать тебе все. Я не стану винить тебя, если ты так поступишь".

Он криво улыбнулся и сказал: "Я не исключаю, что тебя отшлепают. Но я полагаю, что у меня больше нет сил выгнать тебя, даже если бы я захотел. Не забывайте, он записал меня на видео, где я признаюсь в длинном ряде преступлений. В моем случае это преступления бездействия. Меня, вероятно, обвинят в том, что я позволил тебе сесть за руль пьяным в субботу вечером; хотя мы оба знаем, что, кроме как вырубить тебя до потери сознания, у меня не было выбора в этом вопросе".

"Я не сообщал об аварии. Я ничего не сказал, когда ты взяла деньги с нашего счета в IRS, что делает меня соучастником. Я не делал ничего из этого, но я не остановил тебя и не сообщил о тебе. Я не сомневаюсь, что конечный результат будет таким же, если он передаст эту пленку властям. Как минимум, мы потеряем нашу компанию. Мы слишком много работали над ее созданием, чтобы позволить этому случиться".

Я начала рассказывать ему о том, как все началось сегодня утром, когда Делон ворвался и показал мне улики, которые у него были против меня. Впервые Дуг понял, почему я позволила этому ублюдку сделать то, что он сделал со мной сегодня.

Он вспомнил мою первую встречу с законом и то, как я отреагировала на то, что меня заперли. Клаустрофобия, которую я испытала, ужас, который я почувствовала в окружении стольких жестоких женщин, и безразличие охранников. Я чуть не сошла с ума за те два дня, которые потребовались Дугу, чтобы оформить залог за меня после моего первого ДТП.

Он понимал, что если мне придется выбирать между тем, чтобы снова оказаться за решеткой, и тем, чтобы покончить с жизнью, все может пойти по другому пути.

Я не стала рассказывать больше подробностей, чем нужно. Я рассказала ему о том, как раздевалась в гостиной. Я сказала как можно меньше о фотографиях и вольностях, которые допустил Делон. Я упомянула о своей неудачной и унизительной встрече с почтальоном.

Я сделала еще несколько глотков вина, прежде чем нашла в себе силы рассказать ему о том, как меня заставили заниматься оральным сексом с Делоном. Больше никаких подробностей я не сообщила, а Дуг не стал спрашивать.

Я думала, что это будет самая трудная часть истории. Но это оказалось не так. Еще труднее было рассказать ему о том, что произошло, когда мы поднялись наверх. Я была вынуждена рассказать ему, что Делон приказал мне не менять испачканные простыни. Я приберегла часть о том, что меня изнасиловали анально, до того, как рассказала ему о простынях.

Делон уже хвастался ему, что изнасиловал мою девственную задницу. Но от этого мне не стало легче, когда я перечислила это вместе со всеми другими унижениями, через которые я сегодня

прошла.

Он спросил меня, все ли у меня в порядке. Я не хотела говорить об этом. Я просто сказала, что было больно, но он ничего не повредил, и что теперь я в порядке.

Осталась только эротика, которую он загрузил на наш компьютер, и веб-камера. Я рассказала ему об инструкциях Делона, о домашнем задании, которое я должна выполнять каждый вечер перед веб-камерой, прежде чем лечь спать.

Я не стала упоминать о последнем минете, который он потребовал перед самым приходом Дуга с работы. Это было неважно.

Я не имею в виду, что это так звучит. Это было ужасно. Но в схеме вещей, учитывая, во что превратилась моя жизнь, это действительно неважно.

Мне вдруг пришло в голову, что мы не ужинали. Я ничего не ела вчера и не ела сегодня весь день. Дуг тоже не выглядит так, будто у него есть аппетит. Но нам нужно поесть, и приготовление ужина даст мне возможность отвлечься от мыслей о том, в какой беспорядок превратилась моя жизнь.

Я приготовила легкий ужин, и мы ели в тишине. Дуг встал, не сказав ни слова после того, как поел. Он взял газету и пошел в гостиную. Он остановился между двумя комнатами и огляделся. Я знал, что он представляет себе, что там сегодня произошло.

Он вздохнул, несомненно, понимая, что Делон загрязнил весь наш дом. Он не может не пользоваться комнатами, которые этот извращенный маленький уродец испортил.

Он прошел в гостиную и задернул шторы на переднем окне, после чего сел в кресло и уставился на первую страницу газеты. Я наблюдала за ним, пока он не сел. Уже не в первый раз я поняла, что замужем за идеальным мужчиной. Это только делает ужасные поступки, которые я совершила, еще более предосудительными.

Я переключила свое внимание на уборку кухни. Посуды было немного, поэтому я мыла ее вручную. Я была благодарна за все, что могла сделать, чтобы отвлечься от мыслей о Делоне и отложить поход в другую комнату к Дугу.

Даже если я занималась уборкой, мои дела были закончены слишком быстро. Я встала в дверном проеме между кухней и гостиной и спросила Дуга, не принести ли ему чего-нибудь.

Он все еще смотрел на первую страницу газеты. Он даже не развернул ее.

Он просидел без движения почти час. Меня ужасала мысль о том, что, должно быть,

происходило в его голове. Было неизбежно, что чем больше он думал о том, что я сделала, и чем больше представлял себе то, что сделал со мной Делон, тем вероятнее становилось, что он возненавидит меня, если уже не возненавидел. Кажется невозможным, что после всего, что уже произошло, у его любви ко мне есть шанс выжить.

Эта мысль пугает больше, чем планы, которые Делон строит в отношении меня.

Наконец, откладывать больше было нельзя. Я пошла в гостиную и села в кресло рядом с Дугом. Я ничего не могла сказать, чтобы загладить свою вину. Поэтому я сидела и старалась держать свой разум совершенно пустым.

Дуг положил газету на тумбочку и сказал: "Мне очень жаль. Ты сейчас проходишь через ад, и мне следовало бы больше поддерживать тебя. Я был в ярости на тебя. Я до сих пор расстроен. Но важно, чтобы ты знала, что я могу злиться на тебя и все равно любить тебя".

"Выбор все равно остается за тобой. Я знаю, как ты относишься к тюрьме. Я знаю, что ты страдаешь клаустрофобией. И да, десять лет - это очень долгий срок. Я действительно понимаю, в каком положении ты находишься, и твое нежелание сдаваться. Я не собираюсь снова говорить тебе, что, по моему мнению, ты должна делать. Ты и так знаешь. Ты оказалась между молотом и наковальней. Ты делаешь то, с чем, по твоему мнению, тебе легче всего смириться.

"Я буду поддерживать тебя, я буду стоять за тобой и я буду любить тебя, что бы ты ни выбрала".

В моих глазах появились слезы, когда я соскользнула со стула и опустилась на колени у его ног. Я взяла его руку в свою и сказала: "Спасибо. Но теперь все не так просто. Я бы все отдала, если бы это было так. Теперь у него есть тот диск, который он записал после твоего возвращения домой. Несмотря на то, что ты был категорически против того, что я сделала с деньгами IRS, и велел мне этого не делать, у него есть запись, где ты признаешься, что знал об этом. Если я скажу этому сукиному сыну, чтобы он отвалил, проблемы будут не только у меня".

Он сжал мою руку и сказал: "Не беспокойся об этом. Я не позволю тебе даже думать об этом. Не позволяй этому извращенцу изнасиловать тебя, чтобы защитить меня. Я не позволю. Я не буду его останавливать. Только если ты мне позволишь. Но если я остановлю это, значит, мы столкнемся с последствиями наших поступков. Я готов к этому. Ты должна решить это сама".

"Ты имеешь в виду последствия моих действий. Ты пытался заставить меня поступать правильно на каждом шагу, а я, как идиотка, боролась с тобой".

Он улыбнулся и сказал: "Правда. Но я все равно считаю, что у тебя отличная задница".

Я знала, что он пытается заставить меня улыбнуться. Обычно ему это удается. Но не в этот раз.

Я вздохнула и сказала: "Я знаю, что даже сейчас ты хочешь, чтобы я поступила правильно. Такова твоя природа. К сожалению, я все еще больше боюсь последствий сдачи себя, чем нашего соседа. И мне все равно, что ты скажешь. Я отказываюсь позволить тебе заплатить такую высокую цену за мои ужасные ошибки.

"Вы вложили всю свою жизнь в создание этой компании. Вы стали самым честным, самым надежным человеком в этом бизнесе. Люди по всей стране полагаются на тебя по этой причине. Я не могу позволить тебе потерять это из-за меня.

"Может настать время, когда я пойму, что больше не могу выносить ужасы изнасилования этим засранцем. Когда это время придет, я сделаю то, что должна. Но что бы это ни было, я обещаю тебе, что это не будет связано с тобой".

Дуг наклонился вперед и обнял меня. В таком положении было неудобно. Но, несмотря на это, мне было приятно находиться в его утешительных объятиях. Он поцеловал меня в лоб и сказал: "Я серьезно, Брук. Не беспокойся обо мне. Это не должно быть причиной твоего решения. Я даже не могу представить, насколько ужасно то, через что ты проходишь. Я люблю тебя и не могу видеть, как ты страдаешь. Если бы я мог защитить тебя от него, я бы это сделал. Но я не могу, пока ты не согласишься все исправить. Я могу надрать ему задницу. Но у него останутся улики, которые он может использовать против тебя. Пока ты не выберешь свой путь, я не могу встать между тобой и маленьким ублюдком, который тебя шантажирует".

"Но в одном ты можешь быть уверена. Что бы ни случилось, я люблю тебя с тех пор, как встретил, и ничто из того, что он сделает, не изменит этого".

Это было очень мило. Я ни на секунду не поверила. Дуг, наверное, идеальный мужчина. Но никто не может быть ТАК идеальным. Я не сомневаюсь, что его обещание любить меня несмотря ни на что подвергнется серьезному испытанию в самом ближайшем будущем. Я только что наблюдала, как они стоят друг против друга, и у меня возникли серьезные сомнения в способности Дуга надрать задницу этому здоровенному парню.

Он притянул меня к себе на колени. Он попытался поцеловать меня в губы, но я отвернулась. После того, что Делон сделал с моим ртом сегодня, мне казалось неправильным, что я позволила Дугу поцеловать себя.

Он повернул мою голову обратно к себе лицом и сказал: "Никогда больше так не делай. Я знаю, что ты чувствуешь себя ужасно. Тебе стыдно за то, что этот ублюдок заставил тебя сделать. Все это не имеет для меня никакого значения, кроме того, как сильно это тебя травмирует. Ты не "нечиста", потому что он изнасиловал тебя. А теперь поцелуй меня, или я буду вынужден отшлепать тебя".

Я невольно улыбнулась. Я наклонилась вперед и легонько поцеловала его. Затем я свернулась калачиком у его груди и снова попыталась придумать, как выбраться из этой передряги. Если не для себя, то хотя бы для Дуга должен быть какой-то выход. Он прижал меня к себе, и мы долго сидели так, не разговаривая.

В девять часов он поцеловал меня в лоб и сказал: "Я собираюсь подняться и принять душ. Думаю, тебе лучше пойти сделать домашнее задание и покончить с этим".

Я кивнула и поднялась на ноги. Когда мы шли к лестнице, я сказала: "Он приказал мне не менять постельное белье. Он ничего не сказал о том, что мы будем спать в гостевой комнате. Ты не против?"

Он улыбнулся и кивнул. Он сказал: "Я не скажу, если ты не скажешь".

Я снова поцеловала его, прежде чем он пошел в нашу спальню, чтобы раздеться и принять душ. Я стояла перед дверью в наш домашний офис и смотрела на компьютер, как будто он вдруг стал моим врагом. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем я смогла заставить себя войти в комнату.

http://erolate.com/book/247/2771